

- Как вы? Сегодня чувствуете себя лучше? - менеджер открыл дверь и вошел в палату, однако теперь его чувства полностью отличались от прежних. Теперь всякий раз, как он открывал эту дверь, его сердце наполнялось надеждой.

Увидев, что происходит в палате, менеджер сперва удивился, затем обрадовался и поспешно подошел к Лин Лану, чтобы его поддержать:

- Вы уже можете встать?

Лин Лан стоял, опираясь на стену одной рукой; он явно был еще слаб, но, по крайней мере, сделал огромный шаг на пути к своему выздоровлению.

- Не переживайте. Вы ведь еще не поправились, поэтому не стоит спешить, - менеджер помог ему улечься обратно в постель.

Лин Лан покачал головой:

- У меня нет времени прохлаждаться.

- Что значит, у вас нет времени? - опешил менеджер.

Лин Лан ничего ему не ответил, вместо этого спросив:

- Чему ты так радуешься?

Менеджер похлопал себя по щекам, неужели счастье отражается у него на лице? Он развернул газету, которую прежде держал в подмышке:

- И Лиданя схватили.

Лин Лан по понял:

- Кого?

- И Лиданя, - радостно повторил менеджер. - Оказывается, этот парень успел немало натворить после того, как сбежал из страны. На этот раз его поймала полиция и даже сдали другие представители преступного мира. Можно сказать, что Небеса видят все. А еще позавчера вынесли приговор женщине по фамилии Цяо, помните ее? Оказывается, эти двое действовали заодно. В день суда некоторые поклонники устроили беспорядки у входа в здание суда, но не волнуйтесь, вы ни при чем, это были фанаты У Гуаньфэна.

Лин Лан молча прочитал статью и отложил газету, ничего не сказав.

- Я хотел бы выйти и прогуляться.

Менеджера немного удивило спокойствие Лин Лана, но он все же кивнул:

- О, хорошо.

Менеджер подкатил инвалидное кресло и помог Лин Лану в него пересесть. Недавно он обнаружил в больнице дверь, расположенную в слепой зоне для репортеров. Благодаря ей Лин Лану удавалось каждый день чуть-чуть погреться на солнышке, прогуливаясь по внутреннему двору.

Вывезя коляску через эту дверцу, менеджер принялся медленно катить в ней Лин Лана по внутреннему двору, пока тот жестом не попросил его остановиться.

Даже если бы он этого не сделал, менеджер уже знал, где нужно остановиться. Когда он впервые провозил Лин Лана мимо этого места, неожиданно обнаружил, что с него видна станция, расположенная через дорогу.

Возможно, из-за того, что рядом находилась больница, там красовался огромный стенд с социальной рекламой. На этом стенде Фэн Хао и золотистый ретривер смотрели друг другу в глаза, но, присмотревшись повнимательнее, можно было заметить, что у Фэн Хао на самом деле закрыты глаза.

В то время, когда Фэн Хао был слеп, он снялся в социальной рекламе собак-поводырей, и Лин Лан лично сопровождал его на съемках этой рекламы.

Обнаружив этот знак "Стоп", Лин Лан принялся каждый день появляться здесь в сопровождении своего менеджера и подолгу не сводил взгляда с плаката Фэн Хао.

Поначалу менеджер слегка переживал, что, видя этот плакат, Лин Лан будет вспоминать о погибшем, но состояние последнего, вроде как, улучшалось день ото дня, и сердце менеджера постепенно успокоилось.

Сегодня менеджер пребывал в особенно хорошем расположении духа, поэтому придумал тему для разговора с Лин Ланом:

- Вы видели фильм "Верный пес Хатико"?

Лин Лан покачал головой.

- В нем рассказывается о пожилом профессоре, который подобрал бездомного пса и назвал его "Хатико". Хатико очень сильно полюбил пожилого профессора. Каждое утро профессор ездил на поезде на занятия, а Хатико провожал его утром и встречал вечером. Но как-то раз профессор уехал, а затем у него случился сердечный приступ прямо на кафедре, после чего он не вернулся.

Однако, сказав это, менеджер внезапно понял, что теперь эта история придется не к месту. У него наверняка помутился рассудок, когда он решил рассказать ее Лин Лану, или плакат с Фэн Хао так на него повлиял.

- Продолжай, - сам заговорил Лин Лан, когда он замолчал.

Менеджеру остевалось только продолжить:

- Хатико... голодал три дня и три ночи. Затем он каждый день на протяжении десяти лет в любую погоду сидел на вокзале и ждал возвращения своего хозяина. Пока однажды не увидел, как пожилой профессор сходит с поезда, подходит к нему и говорит: "Привет, Хатико!" В этот момент он удовлетворенно закрыл глаза и испустил дух.

Закончив рассказ, менеджер украдкой взглянул на Лин Лана и чуть не подпрыгнул от удивления.

- Вы улыбаетесь?

- Правда? - Лин Лан перевел взгляд с плаката на менеджера. Пусть выражение его лица лишь слегка изменилось, тот все равно смог распознать улыбку.

- Вы действительно улыбаетесь?! - с недоверием повторил менеджер. Он впервые увидел улыбку на лице Лин Лана после того, как погиб Фэн Хао.

- Я просто подумал, что это очень хорошая история, - едва заметная улыбка все еще оставалась у него на лице. - Я действительно хотел бы посмотреть этот фильм, если мне предоставится такая возможность.

- О, - менеджер с глупым видом уставился на Лин Лана. - В этом нет ничего сложного. У меня дома есть диск; я покажу вам этот фильм, как только вас выпишут из больницы.

Лин Лан легонько кивнул, а затем снова перевел взгляд туда, куда раньше смотрел. Менеджер остался ошеломленно взирать на него: сейчас его взгляд выглядел точно так же - фигура сидящего в оцепенении Лин Лана словно накладывалась на образ Хатико, ожидающего своего хозяина на вокзале, и в какой-то момент они стали неразделимы.

Один день пролетал за другим, и Лин Лан с поразительной скоростью шел на поправку. Даже доктор сказал, что он немного торопит события.

- Пусть я тоже желаю вам как можно скорее поправиться, ранее вы слишком сильно ослабели, поэтому не стоит спешить, - с беспокойством произнес доктор, видя, как Лин Лан продолжает делать упражнения сверх того, что предусматривала программа его реабилитации.

- У меня нет времени, - точно таким же тоном ответил Лин Лан.

- Вы постоянно твердите, что у вас нет времени, - наконец, не удержавшись, менеджер спросил: - Неужели его действительно нет?

Лин Лан заставил себя пройти еще шаг, теперь он собственными силами мог пройти десяток шагов.

- Скоро церемония награждения, - ответил он.

И вот стартовало крупнейшее ежегодное мероприятие для актеров и телевизионщиков. Сегодня по устланной красной ковровой дорожкой Аллее Звезд должны были пройти сотни знаменитостей.

В гримерке, пусть она уже старательно психологически себя подготовила, визажистка все равно в изумлении прикрыла руками рот, впервые увидев Лин Лана после столь длительного отсутствия.

- Не нужно делать такое выражение лица, - Лин Лан словно прочитал ее мысли. - Я старался как мог, но мне не под силу в мгновение ока прибавить в весе.

Визажистке оставалось лишь утешить его:

- На самом деле, если поработать над скулами, они не будут выглядеть такими заострившимися на фото.

- Тогда приступайте.

У визажистки дрогнула рука, и пудра, которую она только что взяла, едва не просыпалась.

- Для меня совершенно непривычно, что вы вдруг стали таким любезным.

- Тогда, пожалуйста, сделай все как можно лучше, - спокойно сказал Лин Лан. - Если это будет последний раз, когда я появляюсь на сцене, то я тоже надеюсь, что, стоя перед камерой, смогу произвести на всех хорошее впечатление.

- Ну-ну, не накаркайте, - перебил его менеджер. - Как это может быть ваш последний выход? Вы еще очень молоды, и в будущем вас ожидают бесчисленные возможности, не говоря уже о пьедестале почета - Оскаре; когда-нибудь мы и туда попадем.

Лин Лан закрыл глаза, позволяя визажистке заняться его лицом:

- Это всего лишь предположение.

Гримерка располагалась всего в нескольких шагах от места проведения мероприятия, но возле выхода его все равно ожидала специально приготовленная машина.

На этот раз компания как следует расщедрилась ради Лин Лана. Удлиненный черный автомобиль класса люкс должен был подчеркнуть достоинство приехавшего в нем человека.

Менеджер, казалось, нервничал еще сильнее, чем Лин Лан, снова и снова проверяя, все ли в порядке.

- Пойдите-ка, я уже написал благодарственную речь на случай, если вам достанется эта награда. не забудьте заранее ее заучить.

Вместе с телефоном он подсунул Лин Лану маленькую записку:

- Когда войдете в зал, не забудьте отключить звук мобильного телефона.

- Неужели ты позвонишь мне в середине мероприятия?

Менеджер опешил:

- Не должен.

- В таком случае зачем мне переводить его в беззвучный режим?

Не успел менеджер обдумать смысл этой фразы, как машина медленно подъехала к месту своего назначения.

Облаченные в парадные костюмы актеры грациозной и уверенной походкой шли по красной дорожке; кто-то один, а кто-то - в сопровождении спутницы.

Наконец, менеджер с макушки до пяток окинул взглядом Лин Лана. Он похудел, но его аура осталась прежней. Этот актер все еще оставался тем самым королем-айсбергом серебряного экрана, которого он так хорошо знал.

- Вперед, у вас все получится, - от чистого сердца вырвалось у него. Несколько лет назад, когда Лин Лан должен был впервые ступить на эту дорожку, он таким же образом подбодрил Лин Лана. По истечении нескольких лет Лин Лан успел стать частым гостем на красной ковровой дорожке, но в сердце менеджера он так и остался птенцом, готовящимся совершить свой первый полет.

Дверца машины открылась, и на нем сосредоточилось все внимание публики. Самый молодой актер в развлекательной индустрии, заполучивший звание короля серебряного экрана, впервые за месяц появился на публике, и выражение его лица оказалось таким же отчужденным, как и всегда.

Восторженный прием, который оказала ему толпа, даже на полсекунды не смог растопить лед этого айсберга. Он шаг за шагом, не щурясь, направился через собравшуюся по обе стороны от дорожки толпу, ступая по прямой и придерживаясь левой половины дорожки.

- Неужели он сбился с пути? - неуверенно проговорила ассистентка, глядя в удаляющуюся спину Лин Лана.

- Нет, - менеджер тоже взглянул на него, - просто он идет туда не один.

На месте проведения мероприятия, как и в прошлые годы, яблоку негде было упасть. Зрительный зал на первом этаже заполнили актеры и гости, а на втором ярусе оставалось еще несколько свободных мест для VIP-персон.

Съемочная группа "Побег из тюрьмы Океан II" без всяких сомнений стала победителем этого года, завоевав почти все крупные награды. Всякий раз, как воспроизводился клип победителя, на экране мелькали лица Лин Лана и Фэн Хао.

После некоторого времени, потраченного на благодарственные речи, мероприятие подошло к своей кульминации, которую все так ждали.

Гость мероприятия открыл конверт, который держал в руках:

- В номинации на лучшего исполнителя мужской роли - Лин Лан, "Побег из тюрьмы Океан II".

На экране показали Лин Лана, который оглянулся и едва заметно улыбнулся на камеру. Это был последний взгляд его персонажа в том мире. Кинокритики единогласно объявили его самой потрясающей сценой в фильмах этого года, тронувшей сердца бесчисленного множества зрителей.

А тем временем гость продолжил читать:

- Фэн Хао, "Побег из тюрьмы Океан II".

Все удивились. Это был первый раз в истории, когда на лучшего исполнителя мужской роли номинировали сразу двух актеров, сыгравших в одном и том же фильме. Возможно, это случилось потому, что оба были в главных ролях.

Видео, появившееся на экране, даже не было смонтировано в клип. Они просто транслировали то, что было заснято на камеру: Фэн Хао в полном одиночестве стоял на краю обрыва, потрясение и гнев исчезали из его взгляда, а из глубины его глаз тихо поднимались печаль и раскаяние.

Однако вскоре даже последние оставшиеся у него человеческие эмоции бесследно исчезли: человек все еще дышал, но он уже умер внутри.

Сидя в зале, Лин Лан спокойно смотрел повтор на видео. Он пришел сюда, чтобы выполнить последнее в своей жизни задание. Как только он его выполнит, сможет, больше ни о чем не заботясь, последовать за своим погибшим мастером.

Именно эти слова произнес ему на ухо господин Мо, пока он пребывал в забытии.

- Не ты ли всегда хотел мне отплатить? Я хочу, чтобы ты появился на мероприятии в честь награждения, которое состоится через полмесяца. Такой будет моя последняя просьба. Когда все закончится, я буду считать, что ты ничего мне больше не должен, и мне уже не будет дела до того, жив ты или умрешь.

- Окончательным победителем стал... - объявляющий победителя выдержал длинную паузу, чтобы повисить напряжение. Направленную на Лин Лана камеру уже подготовили к съемке крупным планом, тогда как Лин Лан чуть поднял взгляд.

- Лин Лан! "Побег из тюрьмы Океан II"! Поздравляем!

Прозвучали громовые аплодисменты. Лин Лан поднялся со своего места и под взглядами всех собравшихся уверенным шагом направился прямо к трибуне.

Путь был недолгим, но каждый шаг словно сжигал силы ослабленного Лин Лана. После пробуждения он всего себя посвятил тому, чтобы в последний раз в своей жизни пройти здесь с высоко поднятой головой.

Принимая у ведущих награду, Лин Лан слегка кивнул зрителям.

Он развернул записочку у себя на ладони. Менеджер знал его лучше всех - в ней было написано всего три коротких предложения.

- Благодарю судей за оказанную мне великую честь, - он прочитал первое предложение.

- Благодарю режиссера, сценаристов и всех членов съёмочной группы, - менеджер нервно сжал руки. Это было уже второе предложение. "Прочитав третье предложение, вы сможете поклониться и сойти со сцены. И больше никаких сюрпризов".

В этот момент стоящий на сцене Лин Лан замолчал, а зрители, не знающие о причине его молчания, подумали, что это из-за того, что благодарственную речь произносил актер, который дорожил своими словами, как золотом, поэтому принялись хлопать в ладоши один за другим.

"А что с третьим предложением?" - менеджер в замешательстве поднял голову. - "Так что с третьим? Неужели у меня настолько корявый почерк, что его сложно прочесть?"

Но даже после того, как стихли аплодисменты, Лин Лан остался стоять на сцене, и все неожиданно поняли, что он хочет еще что-то сказать.

Менеджер с облегчением выдохнул: оказалось, что Лин Лан просто хотел таким образом подчеркнуть свои следующие слова.

В зале снова воцарилось молчание; все с нетерпением ожидали продолжения речи актера.

Лин Лан опустил взгляд на ладонь, скомкал записку, на которой было написано "Благодарю своего менеджера", и сжал ее в кулаке.

- Я хотел бы поблагодарить еще двух человек...

Менеджер опешил, когда услышал такое: - "Что это?" Разве третьей фразой он не должен был поблагодарить его, своего менеджера?

Усиленный микрофоном голос Лин Лана эхом разнесся по залу:

- Один из них - мой благодетель, без помощи которого у меня не было бы того, чего я добился сейчас. Другой - мой возлюбленный, без которого все, чего я достиг, лишилось бы всякого смысла.

Он крепче сжал награду в руке:

- Но, к несчастью, двое, с которыми я хотел бы разделить эту награду, не могут сегодня здесь

появиться...

Никто ничего не говорил, никто не зааплодировал, и во всем зале словно воцарилась мертвая тишина.

- Ди-линь, ди-линь, ди-линь...

Раздался тихий звон колокольчика. Лин Лан с недоверием вскинул голову, решив, что ему послышалось.

- Ди-линь, ди-линь, ди-линь...

Колокольчик зазвенел снова, такой отчетливый и реальный.

Лин Лан, не веря собственным ушам, нащупал свой телефон. Если его обманывал слух, то как могли обманывать и глаза?

Он долго смотрел на имя звонившего, а затем с ошеломленным видом поднес телефон к уху:

- Посмотри вверх, - сказали ему.

Лин Лан машинально поднял взгляд. В зоне для VIP-персон он увидел фигуру человека, засунувшего одну руку в карман. Увидев, что человек, с которым он говорит, посмотрел на него, тот помахал телефоном, который держал в руке.

Не успели зрители отреагировать на происходящее, а мужчина, ранее стоявший на сцене, со скоростью ветра слетел с нее, пробежал по проходу и скрылся из зала. Один репортер с зорким глазом и проворными руками мигом заметил, что что-то не так, и тут же бросился следом за ним.

Менеджер в оцепенении посмотрел ему вслед, снова и снова думая, что все оказалось неправильно. "Согласно сценарию, ты должен был поблагодарить своего менеджера, но ты еще этого не сказал; так почему ты сбежал?"

В этот момент в разуме Лин Лана осталась всего одна мысль. Он забыл обо всем, что происходит вокруг, о своей усталости и отчаянии и со всех ног бросился на второй этаж с вооруженным камерой репортером, следующим за ним по пятам.

Где-то тихо открылась дверь, однако вышедший оттуда незнакомец стал для Лин Лана просто прохожим; он бросился к этой заветной двери, но резко остановился.

Этот внезапный переход на бег довел его тело до предела; его грудь с силой вздымалась, а пульс бился в голове, сочетаясь с учащенным дыханием и отдаваясь в барабанных перепонках.

Однако он этого уже не замечал. Предвкушение и страх определяли скорость, с которой он продвигался вперед. До пункта назначения было рукой подать, но с каждым шагом ему становилось все сложнее и сложнее переставлять ноги.

Наконец, он вошел в дверь, и перед его взором предстала знакомая спина, которая столько дней и ночей преследовала его во снах.

Мужчина медленно обернулся, и в его глазах стояла такая нежность, словно они вот-вот увлажнятся.

- Я вернулся.

Тягучие нотки в голосе Фэн Хао никуда не исчезли, но Лин Лану показалось, будто в нем содержалась огромная мощь, едва не отбросившая его.

Когда только что вышедший человек увидел, что Лин Лан вошел в комнату, он сразу же захлопнул дверь перед носом у подбежавшего репортера.

Лин Лан крепко обнял стоящего перед ним человека, уткнувшись лицом в ямку на его шее. Ему казалось, будто все это нереально, и иллюзия исчезнет, едва он отпустит его.

Задушенный им Фэн Хао едва мог дышать, но он не останавливал этого парня, стоя на месте и позволяя ему себя обнимать.

- Ну вот, - пошутил он, - мой похожий на айсберг щеночек пришел в такой восторг, что чуть не придушил меня своими объятиями.

Он окинул взглядом аудиторию:

- Мы в прямом эфире, весь мир наблюдает за нами.

- Я поступаю так именно потому, что они наблюдают, - послышался сдавленный голос Лин Лана. - Если бы тут никого не было, я бы сейчас стоял на коленях.

Фэн Хао от души посмеялся над его словами:

- Если бы ты и впрямь встал на колени, мне бы пришлось снова ударить тебя.

Лин Лан еще крепче обнял его:

- Надеюсь, ты ударишь меня, и тогда я пойму, сплю сейчас или нет.

Он опустил руки и пристально посмотрел на Фэн Хао:

- Хатико увидел хозяина перед смертью, значит, я тоже должен сейчас умереть?

Фэн Хао погладил Лин Лана по щеке:

- Хатико должен навсегда остаться со своим мастером.

Пальцы Лин Лана пробежались по изящным, словно вырезанным ножом чертам лица:

- И ты тоже.

Фэн Хао взял Лин Лана за руку и переплел свои пальцы с его:

- Ты еще не завершил свою благодарственную речь, почему бы ее не продолжить?

Лин Лан снова появился на сцене, и теперь рядом с ним стоял правильный человек.

Волна аплодисментов постепенно утихла. Лин Лан огляделся по сторонам, а затем посмотрел под трибуну и с довольным видом проговорил:

- Благодарю своего менеджера.

<http://bllate.org/book/14515/1285545>